

© Ельцов В.Н., Козодаева О.Н., 2021

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-68-74

УДК 343.6

Шифр научной специальности 12.00.08

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

В.Н. Ельцов, О.Н. Козодаева

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8168-6494>, e-mail: vn.law@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8126-1805>, e-mail: tam_fon@mail.ru

Аннотация. История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления террористического характера в России видоизменялась. Современное восприятие рассматриваемого криминального явления, как отметили авторы, сводится к идеологии насилия, мотивация и цели которой зависят от того, что лежит в ее основе, например, политика, религия, расизм и т. д. Анализ законодательных актов до Октябрьской революции 1917 г. позволил авторам в рамках исследования выделить объекты террористического воздействия (представители власти, правительство, глава государства) и способы совершения такого рода преступных посягательств (умышленный поджог, взрыв), которые на практике имели определенное уголовно-правовое значение для квалификации и назначения наказания. Акцентировано внимание на том, что лишь некоторые положения статей Русской правды, Судебников 1497 и 1550 г., Псковской и Новгородской судебных грамот, Соборного Уложения 1649 г., артикула воинского 1715 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержали признаки террористических действий. В ходе исследования сделан вывод, что ни один законодательный акт досоветского периода не содержал терминологической базы, определяющей преступления террористического характера как таковые. Волна террора в XIX–XX веках повлекла за собой массовую гибель людей и совершение ряда других деяний. Умышленные поджоги, взрывы вызывают устрашение и наносят значительный ущерб интересам личности, общества и государства. Исследования показали, что правовую регламентацию терроризма как самостоятельный вид преступления получил с 1992 г.

Ключевые слова: преступление; взрыв; террористический акт; терроризм; поджог; идеология насилия; теракт; наказание; уголовно-правовая норма; законодательство

Преступления террористического характера являются неотъемлемой частью формирования цивилизации наряду с преступностью в целом. Однако различные социальные, экономические, политические и иные факторы корректировали как развитие законодательства, регулирующего ответственность за обозначенные преступления, так и понимание проблемы терроризма.

Его современное восприятие сводится к идеологии насилия, мотивация и цели которой зависят от того, что лежит в ее основе: политика, религия, расизм и т. д. Его историческая интерпретация всегда включала, наряду с названными признаками, целенаправленное устрашение различных объектов воздействия (правительство, главу государства, общество и т. д.) посредством осуществления жестокого террористического акта.

Исходя из указанных признаков преступления террористического характера оцениваются как с позиции объекта преступного воздействия, так и с позиции способа совершения преступления, где обязательным условием выступает устрашение и значительный ущерб.

Разделяя мнение О.В. Гавриловой, отметим, что «В Российском законодательстве терроризм как самостоятельный вид преступлений рассматривается сравнительно недавно, с 1992 г. До этого времени предусматривалась ответственность за отдельные виды преступлений террористического характера при формулировке которых, как правило, не отражалась их характеристика именно как террористических преступлений. Хотя фактически терроризм в России уже давно занял свое место как один из наиболее опасных видов преступного поведения и в полной мере проявил большинство своих качественных характеристик» [1, с. 80].

Рассматривая преступления террористического характера исходя из объекта преступного воздействия и способа его осуществления, отметим, что к ним можно отнести: антигосударственные преступления, так как зачастую объектом террористического воздействия становились представители власти, в связи с тем, что глава государства и само государство отождествлялись. Преступления, посягающие на жизнь монарха, признавались наиболее тяжкими деяниями во всех законодательных актах и предусматривали наиболее строгое наказание. Немаловажную роль играл и способ совершения такого рода преступлений, где в результате целенаправленного поджога, а позднее взрывов, наступали ужасающие последствия. Подобного рода способы соверше-

ния преступного деяния находили отражение в различных нормативных актах на протяжении всей истории нашего государства.

На заре отечественной государственности антигосударственными преступлениями признавалось не только прямое посягательство на князя, но и, согласно статье 28 Русской правды [2, т. 1, с. 135], совершение преступления по отношению к коню князя.

Судебники 1497 и 1550 гг. также содержали нормы, связанные с покушением на жизнь царя и его ближайшее окружение [3]. По способу совершения преступлений, содержащие признаки терроризма в виде умышленного поджога, их можно обнаружить в Псковской и Новгородской судебных грамотах, а в Судебниках 1497 и 1550 гг. была осуществлена более детальная их квалификация, с разграничением на поджог домовладений или поджог городского укрепления.

Соборное Уложение 1649 г. детализировало преступления против государя, отнеся к ним и посягательство на его жизнь и здоровье [2, т. 2]. В нем также предусматривалось преступное деяние в виде поджога с целью сдачи города врагу, что отвечало не только признакам измены, но и признакам преступлений террористического характера.

В период Империи в нормативных актах террористические преступления более детализируются и уже в артикуле воинском 1715 г. наряду с посягательством на жизнь и здоровье государя предусматривалось преступление против него в виде «непреложных речей», которые могли наказываться не только битьем кута, ссылкой в Сибирь, но и смертной казнью. В данном нормативном акте в 21 главе, посвященной зажиганию, грабительству и воровству, смертная казнь назначалась лицам, осуществлявшим умышленный поджог квартир военачальствующего состава, что сеяло страх и приносило немалые убытки.

В дальнейшем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [2, т. 6] содержался целый перечень преступлений террористического характера, закрепленных в следующих главах: «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома»; «О бунте против власти верховной и о государственной измене»; «О преступлениях государственных».

Такие преступления в основе своей несли цель свержения главы государства, а также способствовали росту панического настроения в народных массах.

XIX век для России во многом демонстрировал конкретное проявление террористической идеологии. Регулярные акты терроризма осуществлялись революционно настроенными представителями левого

политического течения против представителей власти различного уровня. Именно в этот период происходит рост преступлений, отвечающих всем признакам терроризма.

При этом необходимо отметить, что отсутствие общих политических целей в среде радикально настроенных революционеров компенсировалось едиными террористическими методами, которые они использовали. В этот период совершаются такие громкие террористические акты, как покушение на Александра II в 1866 г., покушение на генерала Ф. Трепова в 1878 г., убийство Александра II в 1881 г., убийство князя Д.Н. Кропоткина и множество иных террористических актов.

В 1880 году осуществлен взрыв в Зимнем дворце, в результате которого погибло около 60 человек из числа охраны и лиц, обслуживающих царскую семью. Необходимо отметить, что в результате многочисленных терактов в конце XIX века погибло более 100 человек простых людей, жизнь которых стала заложником радикальных идей, хаотично и жестоко претворяемых в действительность.

Уголовное уложение 1903 г. практически полностью сохранило название глав¹, регламентирующих уголовную ответственность за преступления террористического характера, к которым были отнесены: посягательство на императора и членов его семьи, равно как и приготовление в таком посягательстве и покушения на него, применение орудий преступлений, которые могут привести к массовой гибели людей, и ряд других деяний.

В 1905–1907 гг. ознаменовались новым всплеском террористических преступлений: в феврале 1905 г. в результате взрыва бомбы был убит Великий князь Сергей Александрович, в декабре 1905 г. выстрелом был убит тамбовский вице-губернатор Н.Е. Богданович, в январе 1906 г. была взорвана харчевня «Тверь», где погибли и были ранены несколько человек, в 1907 г. был убит рязанский губернатор С.В. Александровский. Это лишь малый перечень террористических актов, произошедших в этот период. За один только 1907 г. в России было совершено 317 террористических актов, что было констатировано некоторыми авторами как волна террора, захлестнувшая страну [4, с. 13]. Это продолжались вплоть до революции 1917 г.

Особенность террористического разгула данного исторического периода заключалась в том, что зачастую акты терроризма были направлены не только против представителей властей, но и осуществля-

¹ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Спб.: Изд-во В.П. Анисимова, 1903. 250 с.

лись противоборствующими представителями политических течений друг против друга. Среди пострадавших были представители и Союза русского народа, и Русского собрания, и представители Патриотического общества, и монархисты и др.

Мы согласны с мнением В.А. Шуняевой и В.И. Торговченковым, которые, отражая тенденции развития законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористического характера в рассматриваемый период, считают, что:

«– ни один нормативно-правовой акт досоветского периода не содержал терминологическую базу, определяющую преступления террористического характера как таковые;

– во всех нормативно-правовых актах указанного периода содержались составы, содержащие признаки террористических действий в современном понимании этого явления;

– на протяжении долгих веков преступления террористического характера считались совершенными в отношении главы государства (князя, царя, императора или членов его семьи);

– наиболее распространенная мера наказания за такого рода преступления была смертная казнь с конфискацией имущества;

– наибольшее распространение такие преступления получили в конце XIX – начале XX века в связи с изменением политических событий как на внутригосударственном, так на мировом уровне» [5, с. 51].

Список литературы

1. *Гаврилова О.В.* К истории вопроса возникновения государственного терроризма в России // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2014. № 3. С. 80-85.
2. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. 234 с.; М.: Юрид. лит., 1984. Т. 2. 590 с.; М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. 431 с.
3. Судебники XV–XVI вв. / под общ. ред. Б.Д. Грекова. Москва; Ленинград, 1952.
4. *Резаков Ф.* Век террора. М., 2002. 165 с.
5. *Шуняева В.А., Торговченков В.И.* Терроризм – современное понимание проблемы. Тамбов, 2020. 250 с.

Поступила в редакцию 15.01.2021 г.

Поступила после рецензирования 10.02.2021 г.

Принята к публикации 30.03.2021 г.

Информация об авторах

Ельцов Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8168-6494>, e-mail: vn.law@yandex.ru

Козодаева Олеся Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8126-1805>, e-mail: tam_fon@mail.ru

Для цитирования

Ельцов В.Н., Козодаева О.Н. Законодательная регламентация преступлений террористического характера в России до Октябрьской революции 1917 г. // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 68-74. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-68-74

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-68-74

LEGISLATIVE REGULATION OF TERRORIST CRIMES IN RUSSIA BEFORE THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

Vladimir N. Eltsov, Olesya N. Kozodaeva

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8168-6494>, e-mail: vn.law@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8126-1805>, e-mail: tam_fon@mail.ru

Abstract. The history of the development of legislation on criminal liability for crimes of a terrorist nature in Russia has changed. The modern perception of the criminal phenomenon under consideration, as we note, is reduced to the ideology of violence, the motivation and goals of which depend on what is at its core, for example, politics, religion, racism, and so on. The analysis of legislative acts before the October revolution of 1917 allows us to identify the objects of terrorist influence (representatives of the authorities, the government, the head of state) and the methods of committing such criminal attacks (deliberate arson, explosion), which in practice had a certain criminal legal significance for the qualification and appointment of punishment. The work focuses on the fact that only some provisions of the articles of the Russian Pravda, the Sudebnik of 1497 and 1550, the Pskov and Novgorod Court Documents, the Cathedral Code of 1649, the Military Code of 1715, the Code on Criminal and Correctional Punishments of 1845 contained signs of terrorist actions. In the course of the study, we conclude that no legislative act of the pre-Soviet period contained a terminological base that defines terrorist crimes as such. The wave of terror in the 19th–20th centuries. it resulted in the mass death of people and the commission of a number of other acts. De-

liberate arson and explosions cause intimidation and cause significant damage to the interests of the individual, society and the State. The research in the scientific work shows that terrorism as an independent type of crime has been legally regulated since 1992.

Keywords: crime; explosion; terrorist act; terrorism; arson; ideology of violence; terrorist attack; punishment; criminal law norm; legislation

References

1. Gavrilova O.V. K istorii voprosa voznikoveniya gosudarstvennogo terrorizma v Rossii [The history of state terrorism's origin in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MChS Rossii – Bulletin of the Saint-Petersburg University of the State Fire Service MES of Russia*, 2014, no. 3, pp. 80-85. (In Russian).
2. Chistyakov O.I. (gen. ed.). *Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t.* [Russian Legislation of the 10–20th centuries: in 9 vols.]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1984, vol. 1, 234 p.; Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1984, vol. 2, 590 p. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1988, vol. 6, 431 p. (In Russian).
3. Grekova B.D. (gen. ed.). *Sudebniki XV–XVI vv.* [Code of Laws of 15–16th centuries]. Moscow, Leningrad, 1952. (In Russian).
4. Rezakov F. *Vek terror* [The Age of Terror]. Moscow, 2002, 165 p. (In Russian).
5. Shunyayeva V.A., Torgovchenkov V.I. *Terrorizm – sovremennoye ponimaniye problem* [Terrorism – Modern Understanding of the Problem]. Tambov, 2020, 250 p. (In Russian).

Received 15 January 2021

Reviewed 10 February 2021

Accepted for press 30 March 2021

Information about the authors

Vladimir N. Eltsov – Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8168-6494>, e-mail: vn.law@yandex.ru

Olesya N. Kozodaeva – Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8126-1805>, e-mail: tam_fon@mail.ru

For citation

Eltsov V.N., Kozodaeva O.N. Zakonodatel'naya reglamentatsiya prestupleniy terroristicheskogo kharaktera v Rossii do Oktyabr'skoy revolyutsii 1917 g. [Legislative regulation of terrorist crimes in Russia before the October revolution of 1917]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 68-74. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-68-74 (In Russian, Abstr. in Engl.)